

Министерство культуры Республики Беларусь

Белорусский государственный университет
культуры и искусств

КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ: РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ

XIV Международная научно-практическая конференция,
посвященная 50-летию учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»
(Минск, 7 октября 2025 г.)

Сборник научных статей

Минск
БГУКИ
2025

УДК 008+930.85(476)(082)
ББК 71(4Бел)я431
К 906

Редакционная коллегия:

*Н. В. Карчевская (пред.), Е. Е. Корсакова, Ю. М. Галковская,
Е. В. Пагоцкая, Т. В. Ротко, С. В. Масленченко*

Рецензенты:

*Т. В. Котович, доктор искусствоведения, профессор;
С. Н. Немцова-Амбарян, доктор искусствоведения, доцент*

К906 **Культура** Беларуси: реалии современности : XIV Междунар. науч.-
практ. конф., посвящ. 50-летию учреждения образования «Бел. гос. ун-т
культуры и искусств», Минск, 7 окт. 2025 г.: сб. науч. ст. / М-во
культуры Респ. Беларусь, Бел. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.:
Н. В. Карчевская (пред.) [и др.]. – Мн. : БГУКИ, 2025. – 374 с.
ISBN 978-985-522-395-6.

В сборник вошли статьи участников XIV Международной научно-практической конференции «Культура Беларуси: реалии современности», посвященной 50-летию Белорусского государственного университета культуры и искусств.

В докладах ученых и исследователей из Беларуси, России, Китая, Азербайджана рассмотрены актуальные проблемы теории и истории искусства и культуры, аспекты и приоритеты развития библиотечно-информационной деятельности, современные тенденции музейного дела и охраны историко-культурного наследия, язык и литература как компоненты информационно-образовательного пространства, актуальные направления исследований социально-культурной деятельности, информационные технологии и цифровизация культуры в XXI в.

Издание адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам учреждений высшего образования сферы культуры.

УДК 008+930.85(476)(082)
ББК 71(4Бел)я431

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства культуры Республики Беларусь*

ISBN 978-985-522-395-6

© Учреждение образования
«Белорусский государственный
университет культуры и искусств», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Белакурскі В. М., Белакурская Ж. Я. Філасофія і паэзія</i>	
як спасціжэнне існага	8
<i>Бортновский В. В. Творческий портрет Л. М. Гинзбурга в контексте</i>	
музыкальной культуры России XX в.	12
<i>Вайцехович Н. Ю. Современные направления социокультурной</i>	
деятельности библиотек.....	14
<i>Вдовина Н. В., Авуль Л. А., Николенко А. В. Вклад профессорско-</i>	
преподавательского состава факультета информационно-документных	
коммуникаций БГУКИ в исследование актуальных проблем библиотечно-	
информационного образования Беларуси.....	20
<i>Власова Ю. В. Актуализация еврейского культурного наследия</i>	
в музеях Национального Полоцкого историко-культурного музея-	
заповедника.....	23
<i>Войтик С. Ф. Многоголосие в традиционном ансамблевом пении</i>	
Центральной Беларуси на примере Минской области.....	27
<i>Волоткович В. М. Музыкально-просветительская деятельность как</i>	
форма духовного искусства.....	31
<i>Галковская Ю. Н. О контексте и концептах современного</i>	
библиотечно-информационного образования	36
<i>Гладырева Н. А. Перспективы развития медиабезопасности</i>	
в университетских библиотеках: взгляд в будущее	41
<i>Го Хэцзюнь. Чань-буддизм в диалоге религий средневекового</i>	
Китая.....	43
<i>Гончарик Н. Г., Серёгина Л. А. Цифровая трансформация</i>	
коммуникаций учреждений культуры: средства реализации и проблемы.....	46
<i>Гриценко А. Б. Художественные черты архитектурных пейзажей</i>	
крячевских художников первой четверти XXI в.	50
<i>Громова О. М. Продвижение культурной самобытности российских</i>	
регионов: идентификационные стратегии	54
<i>Даррас Р. Н. Культурная уникальность в условиях глобализации:</i>	
стиль жизни белорусов	56
<i>Джумантаева Т. А. Музеализация как метод актуализации историко-</i>	
культурного наследия в креативном пространстве исторического города.....	60
<i>Довжик Е. Н. Оркестровые принципы Джона Филипа Сузы.....</i>	65
<i>Дун Сяосинь. Жанрово-тематическое разнообразие европейской</i>	
фарфоровой скульптуры малых форм XVIII – начала XXI в.	70
<i>Дэн Цзяюэ. Исторические истоки и культурное значение традиции</i>	
«Железный цветок» уезда Цюэшань.....	74
<i>Ермоленко В. Е. Культурная память: как прошлое становится</i>	
частью нас.....	77

<i>Жилинская Т. С., Якимович В. С., Бабенкова Н. Д.</i> Мобильное приложение как инструмент популяризации музыкального наследия.....	82
<i>Жэнь Сюйкунь.</i> Детский радиотеатр как средство гражданско-патриотического воспитания детей в Беларуси и Китае.....	86
<i>Зимица М. В.</i> Этические аспекты реставрационного вмешательства в структуру музейного предмета.....	91
<i>Зыгмантович С. В.</i> Формирование научно-исследовательской компетентности магистрантов специальности «библиотечно-информационная деятельность».....	94
<i>Зыкун Г. В.</i> Применение мобильного информационного комплекса в социокультурной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь: исторический и современный опыт.....	100
<i>Зыковская Н. Л.</i> Видеоигры в контексте подростковой социализации: анализ дискурсов и моделей взаимодействия.....	103
<i>Клопотюк Д. И.</i> Гейминг: подростковая идентичность в эпоху цифровой культуры.....	107
<i>Коваленя Е. Г.</i> Деятельность системы зарубежных культурных центров Китайской Народной Республики в Республике Беларусь.....	111
<i>Козленко Е. Ю.</i> Потенциал социального партнерства в контексте социокультурной деятельности библиотек.....	114
<i>Косаревская В. А.</i> Анализ проблем авторского права в музыкальной индустрии Беларуси.....	118
<i>Кошина Е. И.</i> Из опыта преподавания сценической речи на кафедре театрального творчества БГУКИ.....	122
<i>Красилов Б. А.</i> Художественное осмысление образа Родины в театрализованном эпизоде «Помним, гордимся, не предадим!».....	126
<i>Кривошеева С. В.</i> Специфика применения инновационных технологий в сценографии драматического и музыкального театра Беларуси первой четверти XXI в.	130
<i>Криштаносова Е. А.</i> Специфика социокультурной коммуникации в современном обществе.....	132
<i>Крывалап А. Д.</i> Метадалагічная спадчына культурных даследаванняў: сацыяльны дэтэрмінізм.....	135
<i>Кудинова А. В.</i> Музейные индустрии и культурно-познавательный туризм.....	139
<i>Кудрявцева Е. Л., Платонова Э. Е.</i> Некоторые вопросы организации процесса обучения иностранному языку на современном этапе.....	142
<i>Кухто Л. К.</i> Интерпретация текстов традиционной китайской культуры как предметная область современных исследований.....	146
<i>Лаво Р. С., Морозов С. А.</i> Музейные индустрии и арт-бизнес.....	149
<i>Лазаретова И. В.</i> Фортепианный цикл Е. В. Атрашкевич «Музыкальное приношение преподобной Евфросинии, игумении и княжне Полоцкой» как духовно-просветительский проект современного белорусского искусства.....	152
<i>Лампе И. Ю.</i> Использование специфических средств японской культуры в работах современных белорусских художников.....	156
<i>Ландина Л. В.</i> Коммеморация в цивилизациях Античности.....	161

Лінькова Н. А. Сучасная беларуская выцінанка як сродак рэпрэзентацыі нацыянальнай культурнай спадчыны.....	165
Лубінская А. П. Фарміраванне моўнай асобы будучага спецыяліста ў сферы культуры і мастацтваў.....	168
Лун Сінъпин. Сравнительный анализ рекреационных пространств Беларуси и Китая.....	172
Любимов Я. А. Цифровые миры как «лаборатории мира»: к постановке проблемы и методологии исследования симбиотических сообществ.....	176
Мальшева Д. А. Фестиваль в контексте функционирования праздничной культуры региона: логика экосистемного подхода.....	178
Мартыросян К. М., Вицелярова К. Н. Роль высших учебных заведений в формировании ценностных ориентиров патриотизма и гражданственности у студенческой молодежи	181
Масленченко С. В. Трансформация понимания цифровизации культуры в контексте развития искусственного интеллекта.....	186
Машнюк Г. А. Месца дзіцячых музеяў у краінах Азіі ў першай чвэрці XXI ст.	189
Миргородский А. Г. Воспитательный аспект музыки в формировании активной гражданской позиции	192
Михалёва Е. А. Любовь, брак, многодетность – традиционные семейные ценности белорусов	196
Мишуткина Т. И. Социокультурное проектирование: актуальность исследований в контексте формирования цифровой культуры будущих специалистов.....	199
Молдованова Е. С. Интерпретация детской игры в западном культурном дискурсе.....	203
Мордань Д. А. Белорусское народное песенное искусство в театральном искусстве: психологический и эмоциональный аспект	206
Новикова В. А. Мифы и легенды в современной театрально- музыкальной культуре Беларуси.....	209
Носикова К. А. Семья как художественная концепция: витебский текстиль на VII Международном фестивале «Текстильный букет».....	212
Павлова О. А. К вопросу о гносеологическом статусе теории социально-культурной деятельности в эпоху креативных индустрий	217
Пагоцкая Е. В. Особенности организации творческой деятельности студентов факультета художественной культуры БГУКИ	221
Пацценко С. А. Историко-культурный туризм как средство формирования патриотических ценностей в молодежной среде.....	224
Песецкая Т. И., Новицкая К. И., Пашкевич М. А. Нейронные сети как драйвер создания медиаконтента для учреждений культуры	228
Петражыцкая В. М. Гадзіннікі ў зборах музеяў Віцебскай вобласці: аналіз крыніц пастануплення і асаблівасці складу калекцый	232
Пириев И. Ф. Театральное искусство в призме теории нечеткой логики	235
Писарчик М. С. Музыкальное и театральное искусство в контексте драматического спектакля	238

<i>Пісарэнка А. М.</i> Культура маўлення спецыяліста як спосаб эфектыўных зносін у прафесійнай сферы	241
<i>Рогачёва О. В.</i> Эволюция понятия «рекреация» в контексте современной педагогики досуга	245
<i>Самосюк Н. В.</i> Супрасльскі манастыр в социокультурном контексте межрелигиозных споров в межвоенный период	248
<i>Свердлова Ю. М.</i> Арт-коммуникация как отражение реляционной парадигмы в искусстве	251
<i>Свечникова Е. В.</i> Современное искусство Беларуси: поиск нового.....	255
<i>Севастов К. В.</i> Искусство постмодерна как фактор проблематизации процесса самоопределения: трансгрессия идентификации в современном киноискусстве	260
<i>Сергеева О. О.</i> Исполнительство на барочном гобое в контексте возрождения аутентичной музыкальной культуры	264
<i>Славинская Н. В.</i> Новые религиозные движения: концептуализация термина	268
<i>Смолік А. І.</i> Станаўленне і развіццё навуковых гісторыка- культурных ведаў у Беларусі	272
<i>Соколовская М. М.</i> Семиотика китайской культуры	276
<i>Столяр О. Н.</i> Перспективы развития бального танца в Беларуси	279
<i>Столяров Н. Ф.</i> Библиотека при Свято-Симеоновском кафедральном соборе в контексте возрождения религиозной жизни Бреста	283
<i>Су Жунци.</i> Актерские школы драматического театра Китая и Беларуси второй половины XX в.: проблемы синтеза национальных традиций и учения К. С. Станиславского.....	285
<i>Сун Чанлун.</i> Особенности репрезентации исторической памяти о войне в культурно-парковых и мемориальных комплексах Китая и Беларуси.....	289
<i>Сюй Цзинань.</i> Поэтичность в живописи Натальи Залозной	293
<i>Трофимук С. В.</i> Специфика влияния семейной и школьной среды на развитие навыков чтения у младших школьников	297
<i>Трусаў А. А.</i> Захаваанне, кансервацыя і рэстаўрацыя керамічных вырабаў	300
<i>Тупчиенко Б. Н.</i> Образы богов и героев в современной книжной иллюстрации Беларуси и России	305
<i>Тычына С. М.</i> Асаблівасці псіхалагізму ў апавесці М. Зарэцкага «Голы звер».....	308
<i>Фань Чжунтао.</i> Исследование орнаментов повседневных артефактов в китайском и белорусском декоративно-прикладном искусстве	312
<i>Федорец Я. В., Василевич О. Е.</i> Формирование белорусского натюрморта: истоки интереса к жанру в творчестве И. Ф. Хруцкого.....	316
<i>Федосова А. А., Гаврилова А. В.</i> Культурно-детерминированная адаптация цветовых решений в рекламной коммуникации: анализ белорусской и китайской аудиторий	319

Хамутова І. В. Культуралагічнае даследаванне абраду калядавання: метадалагічны апарат	324
Ци Ятин, Ротыко Т. В. Вклад Марка Шагала в искусство книги.....	326
Чжан Ваньцин. Пасторальная живопись китайского художника Ван Кеды.....	331
Чжан Янь. Развитие китайского хореографического образования в эпоху династии Тан (618–907 гг.)	334
Чжоу Тун. Опыт проведения китайско-российских международных соревнований по танцевальному спорту в 2024 г.	336
Чжу Гэлимэн. Преломление древних церковно-певческих традиций в церковной музыке А. Бондаренко	339
Чжун Дачжэндун. Трансформации традиционной культуры в условиях урбанизации: теоретический аспект	342
Чэнь Вэньвэнь. Развитие современного любительского декоративно-прикладного искусства Беларуси в культурном пространстве XXI в.....	345
Чэнь Пэйцзинь. Кантата «Хуанхэ» Сянь Синхая как образец творческой интерпретации традиций европейской академической музыки	349
Шелупенко Н. Е., Пинчук А. С. Ценности-цели и ценности-средства гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи.....	354
Шеметова А. А. Патриотическая составляющая адаптации китайских обучающихся в Республике Беларусь.....	357
Шипунова Е. А., Ерёменко А. Г. Доступная среда в музейном пространстве.....	361
Юе Мин. О трактовке принципа концертности в современной белорусской и китайской музыке.....	366
Языкович В. Р. Анализ социокультурной динамики белорусского общества в трудах ученых БГУКИ	369

Дэн Цзяюе, соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ И КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИИ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЦВЕТОК» УЕЗДА ЦЮЭШАНЬ

Аннотация. Проанализированы исторические истоки и культурное значение традиции «Железный цветок» (Да Тье Хуа) уезда Цюэшань провинции Хэнань (КНР). Первоначально она возникла как жертвенный ритуал кузнецов, связанный с представлениями о сакральной силе металла, и со временем трансформировалась в огненное искусство, сочетающее ремесленное мастерство, зрелищную форму и символическое содержание. Особое внимание уделено связи ритуала с развитием металлургического производства, даосскими жертвенными практиками, а также психологическими потребностями жителей сельских общин в защите от стихийных бедствий и в символическом выражении надежды на урожай и процветание. Подчеркнута его уникальная фольклорная ценность и культурная привлекательность как элемента нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: «Железный цветок», Цюэшань, народный ритуал, огненное искусство, нематериальное культурное наследие.

Deng Jiaoyue, Applicant for the Degree of Candidate of Sciences of the Educational Institution «Belarusian State University of Culture and Arts»

HISTORICAL ORIGINS AND CULTURAL SIGNIFICANCE OF THE IRON FLOWER TRADITION OF QUESHAN COUNTY

Abstract. The historical origins and cultural significance of the «Iron Flower» (Da Tie Hua) tradition of Queshan County, Henan Province (PRC) are analyzed. Initially, it arose as a sacrificial ritual of blacksmiths, associated with ideas about the sacred power of metal, and over time it was transformed into a fiery art that combines craftsmanship, spectacular form and symbolic content. Particular attention is paid to the connection of the ritual with the development of metallurgical production, Taoist sacrificial practices, as well as the psychological needs of residents of rural communities for protection from natural disasters and in the symbolic expression of hope for harvest and prosperity. Its unique folklore value and cultural attractiveness as an element of intangible cultural heritage are emphasized.

Keywords: «Iron Flower», Queshan, folk ritual, folk ritual, fire art, intangible cultural heritage.

В академической среде утвердилось мнение, что традиция «Железный цветок» (打铁花, Да Тье Хуа) сформировалась в эпоху Сун (960–1279 гг.) и достигла наибольшего расцвета в эпохи Мин (1368–1636 гг.) и Цин (1636–1912 гг.). Ее становление рассматривается в контексте социально-экономических и культурных процессов, включающих развитие металлургии

ческого производства, распространение даосских жертвенных практик, а также под влиянием народных обычаев, укорененных в местных сообществах и придававших ритуалу устойчивую основу. В основном исследования сосредоточены на традиции уезда Цюэшань провинции Хэнань, хотя аналогичные ритуалы встречаются в провинциях Шаньси, Шаньдун и Цзянсу. Поскольку данная традиция передается в народе свободно, отсутствие документации затрудняет прослеживание истоков ее зарождения. Исследования «Железного цветка» основаны на сведениях из уездных хроник, описаниях свидетелей, источниках об истории, географии, народной культуре и религии.

Глубокие исследования происхождения и развития традиции «Железный цветок» в уезде Цюэшань было проведено Чжу Дунляном, Ян Цзяньцзюнем и Чжан Фэном, которые опирались на теоретические подходы, полевые наблюдения, устные свидетельства и исторические источники. Их работы позволяют рассматривать данную традицию не только как локальное ремесленно-ритуальное явление, но и как важный элемент социальной и культурной жизни, в котором ритуальные действия выполняют функцию гармонизации отношений между человеком, обществом и природой. Чжу Дунлян систематизировал многочисленные версии и предания о происхождении традиции [1]. Ян Цзяньцзюнь в своих исследованиях привел одно из преданий эпохи Северной Сун (960–1127 гг.) о возникновении техники, связанной с «Железным цветком». Работая с раскаленным железом, мастер вызвал ослепительные искры, что было осмыслено как проявление божественного знака. Впоследствии ремесленники воспроизводили данный прием в ритуальной практике, что положило начало формированию ключевых элементов «Железного цветка». Чжан Фэн подчеркивает, что, хотя ритуал берет начало в легендах, он глубоко укоренился в повседневной жизни и ментальности народа [2]. На основе трудов Чжу Дунляна [1] и Чжун Хуабана [3], а также хроники уезда Цюэшань [4] можно выделить 4 ключевых фактора формирования традиции «Железный цветок»: развитие сельского хозяйства; распространение металлургического производства; влияние даосских ритуально-жертвенных практик; психологическая потребность сельских жителей в защите от природных бедствий и надежде на урожай и благополучие.

Развитие сельского хозяйства в Цюэшане обеспечило прочную социальную базу для зарождения «Железного цветка». Начиная с эпохи Хань (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.) использование железных плугов, крупного рогатого скота, совершенствование ирригационных технологий способствовали развитию аграрной цивилизации. Однако из-за особенностей рельефа регион часто страдал от стихийных бедствий, главным образом засух, наводнений, саранчи, которые вызывали эпидемии и голод, а также войн. Так, в 1540 г., во время правления императора Чжу Хоуцзуня, из-за эпидемии и голода в источниках упоминаются случаи каннибализма; в 1595 г., при императоре Чжу Ицзюне, весной начался голод, а летом разразилась эпидемия [4]. Эти катастрофы приводили к массовой гибели населения, запустению сельскохозяйственных угодий и резкому росту цен на зерно. В свою очередь усилились представления крестьян о божественном покровительстве, что сформировало потребность в коллективных ритуальных практиках, направленных на умиротворение природных сил и обеспечение благополучного урожая [2, с. 18]. В этом

контексте «Железный цветок», в названии которого слово «цветок» (hua) созвучно со словом «процветание» (fa), стал выражением надежды: «Будет цветок – будет процветание», превратившись в важную форму ритуального благопожелания в аграрном обществе.

Процветание металлургического производства в Цюэшане создало прочную материальную и техническую основу для формирования традиции «Железный цветок». На территории провинции Хэнань обнаружено 63 древних металлургических объектов [3]; в уезде Цюэшань известно 129 месторождений железной руды [4, с. 85]. Начиная с эпохи Чжаньго (Сражающихся царств) (403–256 гг. до н. э.) железные орудия труда широко использовались в сельском хозяйстве, стимулируя развитие металлургии. Уже в период Хань на территории Цюэшаня существовали металлургические центры, что подтверждается археологическими находками фрагментов железных изделий в древнем городе Ланлин [3]. Кузнецы, владевшие искусством выплавки металлов, воспринимались как носители сакральных знаний, по статусу они нередко приравнивались к даосам, и вместе они почитали Лао-цзы как общего прародителя. В практике «Железного цветка» кузнецы обычно использовали дешевое и доступное железное сырье, включая старые жаровни, котлы, сошники и другие отходы. Эти материалы расплавлялись в печах до состояния жидкого железа, после чего кузнецы создавали ослепительные искры с помощью ударов или разбрызгивания расплава. Таким образом формировалась техника, а также зрелищный эффект представления. Кузнецы играли ведущую роль в ритуале, при этом тесно взаимодействовали с другими мастерами по металлу, объединяя ремесло, веру и коллективные благопожелания в уникальное народное огненное искусство.

Распространение даосизма стало религиозным фактором «Железного цветка». В 184–204 г. Цюэшань, как и весь Китай, охватило восстание «Желтых повязок», что ознаменовало начало местной даосской практики. В эпоху Сун (960–1279 гг.) даосизм пользовался поддержкой власти: император Хуэйцзун (правил в 1100–1126 гг.) называл себя «Учителем и Верховным правителем даосизма», а в Цюэшане насчитывалось более 30 даосских храмов. Кузнецы и даосы были тесно связаны, именовали друг друга «старшими» и «младшими» братьями, совместно почитали Лао-цзы как покровителя даосизма и ремесленных профессий [5, с. 229]. Философия тайцзи, теория пяти элементов и учение Лао-цзы – неотъемлемые составляющие «Железного цветка», что свидетельствует о влиянии даосской космологии. Во время праздников (Нового года, дня рождения Лао-цзы и др.) даосы предоставляли площадки, финансирование и музыкальное сопровождение, придавая «Железному цветку» ярко выраженный религиозный характер.

Из-за отсталости технологий и незащитности перед стихией население Цюэшаня верило в божественную защиту. Ритуал «Железный цветок», в рамках которого поклонялись Лао-цзы и Богу огня, стал важным воплощением молитв о благополучии, хорошей погоде, урожае, а также демонстрацией мастерства ремесленников. Народная песня «Даос и кузнец – одна семья, пусть Лао-цзы хранит нас, когда мы бьем Железный цветок» отражает слияние веры и психологии [6, с. 12]. «Драконы», проходящие сквозь искры, ритм барабанов и другие элементы представления не только усиливали атмосферу

праздника, но и укрепляли чувство общности. Превращение «Железного цветка» из даосского ритуала в центральный элемент народных праздников демонстрирует глубокоую интеграцию религиозной веры и коллективного сознания в жизнь человека.

Таким образом, в условиях исторических и природных вызовов «Железный цветок» стал важным носителем локальной культуры, выразителем общего стремления народа к благополучию, урожаю и духовному равновесию, а также свидетельством того, как китайское общество через культурное наследие продолжает выражать свою идентичность и сплоченность.

1. 朱东亮. 确山铁花的研究与保护 / 朱东亮. – 河南: 郑州大学, 2010. – 57 p. = *Чжу Дунлян. Исследование и охрана традиции «Железный цветок» в уезде Цюэ-шань / Чжу Дунлян. – Чжэнчжоу: Чжэнчж. ун-т, 2010. – 57 с.*

2. 张凤. 河南省确山«打铁花»民俗文化研究 / 张凤. – 西寧: 青海师范大学, 2018. – 64 p. = *Чжан Фэн. Исследование народной культуры «Железного цветка» в уезде Цюэшань провинции Хэнань / Чжан Фэн. – Синин: Цинх. пед. ин-т, 2018. – 64 с.*

3. 钟华邦. 河南确山汉代朗陵古城冶铁遗址的新发现 / 钟华邦 // *考古与文物. – 1987. – № 5. = Чжун Хуабан. Новые археологические находки в памятниках периода Хань в древнем городе Ланлин (уезд Цюэшань, провинция Хэнань) / Чжун Хуабан // Археология и культурные реликвии. – 1987. – № 5.*

4. 确山县志 / 确山县志编撰委员会编. – 北京: 三联书店, 1993. – 690 p. = *Хроника уезда Цюэшань / Комитет по составлению хроник уезда Цюэшань. – Пекин: Саньянь, 1993. – 690 с.*

5. 葛洪. 抱朴子内篇杂应 / 葛洪. – 上海: 上海古籍出版社, 1988. – 454 p. = *Гэ Хун. Комментарии к главам Баопу-цзы / Гэ Хун. – Шанхай: Древние книги, 1988. – 454 с.*

6. 杜昊. 中国«铁花»民俗文化的当代传承研究 / 杜昊. – 重庆: 重庆工商大学, 2017. – 63 p. = *Ду Хао. Современное исследование наследия народной культуры «Железный цветок» в Китае. – Чунцин: Чунцин. ун-т торговли и пром-сти, 2017. – 63 с.*

УДК 930.2+130.2

В. Е. Ермоленко, аспирант учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры
и искусств»

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ: КАК ПРОШЛОЕ СТАНОВИТСЯ ЧАСТЬЮ НАС

Аннотация. Рассмотрен процесс трансформации прошлого в культурную память. Проанализировано, как общество сознательно отбирает важные события, интерпретирует, передает и закрепляет их через создание материальных объектов и ритуалов. В центре исследования – противоречия между «живой» коммуникативной памятью и официальной историей, которая с течением времени подвергается трансформации. Объясняется, как нарративы вытесняют факты в силу эмоциональной вовлеченности и склонности людей к упрощению.